

Глава 1 - Сломанные крылья

В километрах над землёй, высоко-высоко в небе с белыми облаками, находился остров Бикаконг, так же известный, как земля богов. Между повисшими в воздухе островками тянулись серии мостов, соединяющих их друг с другом. Сами острова напоминали серию красиво оформленных павильонов, придавая каждому, кто здесь находился, чувство визуального земского сада.

Это был ещё один день мира и спокойствия под царствованием могучего божественного Бика.

На облачной скале, в конце Бика Холлоу Айленд, тонкий белокурый подросток, медленно пошатываясь, продвигался вперёд. Верхняя часть его тела была обнажена, изо рта тонкой струйкой капала кровь, а белые крылья, показывающие личность ангела, были сломаны у самого основания, заляпывая кровью дорогу. Глаза подростка были пусты. Немигающим взором он смотрел вниз на грозовые тучи, стоя у самого обрыва скалы. Тучи дрейфовали в пространстве, мерцали яркими электрическими зарядами и гремели так сильно, что весь остров Бикаконг дрожал.

Молодой человек колебался, его тело дрожало, а порой сковывало страхом и всё же, он решительно оторвался от земли под ногами, прыгая в сверкающее серое марево грозовых туч.

«Ааааауууууууу» – Аррей кричал во всю мощь своих лёгких. Какого чёрта всё перед ним было чёрным? Он не мог почувствовать своего тела, не мог даже сказать точно существует ли он. Ощущение было таким, словно он висел в воздухе, абсолютно нулевая гравитация. Он не шевелился, как обычно это бывает, не притрагивался к каким-то вещам, просто парил в пустоте. Было много странных мыслей, но определённо точно он знал, что был жив.

Аррей пытался вспомнить хоть что-нибудь и в мыслях вдруг всплыло осознание, что в детстве он очень любил грозы. В то время как другие маленькие дети боялись грома и молний, пытались спрятаться и плакали, его они завораживали. Для него приближение серых туч означало радость и восторг детской души.

Если бы его семья не пыталась остановить его, то Аррей давно бы уже столкнулся с грозой и принял на себя всю её мощь. Позже Аррей отправился учиться в университет метеорологии и во время летних каникул взобрался на гору Удан, желая увидеть знаменитое зрелище Дворца молний.

Всякий раз, когда приходила большая гроза, вокруг Дворца появлялся огромный шар молний, катающийся туда-сюда и ослепляющий всех вокруг. При столкновении с каким-нибудь объектом раздавался громкий треск. Иногда гром и молнии пронзали небо так, словно меч, поражающий Золотой дворец. На долю секунды Дворец и вершины горы Удан наполнялись золотым сиянием. Пик горы Удан виден даже за десятки миль и в такие моменты становился красным, как жерло вулкана. Это явление было невероятно захватывающим и волшебным.

Что ещё более удивительно, так это то, что, несмотря на молнию и гром, заставляющих небо и землю дрожать, Дворец оставался не тронутым. После дождя, каждое облако сверкало серебристым светом, а Дворец, окрещённый громом и молнией, удваивал своё величие.

Полмесяца провёл Аррей на вершине горы Удан и, наконец, дождался большой грозы, и восхищался чудесами храма, сверкающего от молний и огня. Он был так взволнован, что неосознанно подошёл слишком близко к Золотому Дворцу. В тот момент шар из молний

двинулся вниз по склону, ударив прямо в него. Это было его последнее воспоминание, а дальше только кружилась голова.

Аррей горько смеялся и трагическом голосом в собственной голове задавался вопросами. Неужели, это и есть мир после смерти? Он так и продолжит плавать в этой темноте до скончания веков?

Внезапно раздался громкий треск, как удар молнии или раскат грома. Его сильно встряхнуло, словно он находился в самом эпицентре бури. Его глаза расширились от ужаса, оглядываясь вокруг, он понимал, что словно находится внутри облака. Он же не может лететь прямо сейчас в воздухе, правда?

Говорят, что днём ты думаешь о смерти, а ночью тебе снятся о ней сны, но умерев, его душа оказалась парящей в грозовых облаках, так что его сны сбылись. Однако понемногу, он стал что-то чувствовать и улыбаться. Кажется, сейчас он уже не душа, а тело. Аррей попытался прикоснуться к себе и у него получилось, только его тело было не таким, как раньше. Прежде мускулистый и крепкий парень, теперь превратился в тощего и слабого, да ещё кажется, на нём были какие-то раны.

Его положение было не из лучших и парень остро отреагировал на это в своей голове, проклиная всё подряд. Вдруг, грозовые облака, которые были довольно тихими, внезапно активировались и молния пронзила небо. Аррей смотрел, как несколько полос молний, толщиной с бочку проходят сквозь его тело.

Боже мой, он теперь мёртв? Он должен быть мёртв, раз его ударила такая ужасная молния, она бы поджарила его за секунду! Однако, он, кажется, оставался ещё жив. Было очевидно, что травмы и раны на его новом теле быстро восстанавливались. Аррей был поражён происходящим, но вот через него снова и снова прошли очередные молнии и ему не было больно от этого, наоборот, казалось, что его тело перезаряжалось и накапливало всё больше сил и энергии.

Пусть Аррей был сбит с толку, но какого чёрта? Когда ещё у него выпадет такая возможность? Ему хотелось, чтобы молнии снова и снова пропускали сквозь его тело свои свирепые заряды. Он наконец смог растянуть конечности в стороны, смутно чувствуя колебания грома по всем направлениям. Это была не иллюзия, а настоящее ощущение, и по мере того, как Аррей продолжал фокусировать своё внимание, ощущения становились всё яснее и яснее.

Внезапно он даже услышал что-то, будто ему шептали на ухо. Язык был явно иностранный, с таким он сталкивался впервые, но как-то смог его понять. Что это за место? Кто он теперь? Аррей не мог не запутаться. Смутно, он расслышал имя - Энилу.

Тор Энилу.

Грубым толчком, пыльные двери памяти приоткрылись на мгновение, в его голове промелькнула неясная картинка.

На вершине острова Бикакон, на великолепной Храмовой площади. В юном десятилетнем возрасте, с мальчишеским выражением лица, Энилу был в полном расцвете сил. Он высоко держал голову в первых рядах вместе с дюжиной других парней с острова Эйр-Айленд. Его родители с гордостью и волнением стояли в кулуарах, наблюдая за церемонией.

Коренастый юноша, стоявший за Энилу, скрежеща зубами от зависти и ревности, злобно смотрел ему в затылок. Это парня звали Дэвид, и он был сыном Фрэнка, владельца крупнейшей

островной фабрики по обработке облаков на Бикаконе, и хотя всё его тело было оснащено лучшими воздушными оболочками, он всегда проигрывал Энилу. Этот турнир в конце года не стал исключением. Последние несколько подростков имели разные облики.

Три юноши были круглыми, как мяч, все они приходились друг другу братьями-близнецами: Дайго, Чжунго и Сяо У. Огненно-красная трёхногая птица – это Сюй Ло. Он был в бешенстве из-за того, что проиграл Дэвиду, а поводом послужила плохая экипировка. Подросток, чьи волосы были похожи на паука, закатывал глаза, стоя в оцепенении – его звали Нирвана.

Лысый мужчина с бесстрастным лицом, глядящий большую белую собаку возле ног – Ом, собаку же звали Святой Дух. Он оглядел собравшихся и громко объявил!

- Энилу, поздравляю с занятием первого места в турнире. Отныне ты можешь изучать программу Сердца со священником Моисеем. Давид, ты второй победитель турнира, и ты также можешь заниматься со священником Моисеем.

Священник Моисей был первым из четырёх священников храма. Он обладал столь сокрушительно силой, уступая только Богу. Его мощная сила ударов была известна каждому!

Остальные ученики также смогли приступить к обучению программы Сердца с тремя другими священниками.

Отец Дэвида, Фрэнк, время от времени посылал подарки священнику Моисею и постепенно тот перестал интересоваться Энилу, всё своё время посвящая Дэвиду. Энилу же оставалось только самосовершенствоваться, и с его превосходным талантом он вскоре освоил программу Сердца, и все ещё мог уверенно побеждать Дэвида на турнирах.

Постепенно ученики святилища были разделены на две фракции: одна была бедной во главе с Энилу, основными членами которой были три брата Дайго, Чжунго и Сяо У, Шура и Нирвана; другая была богатой фракцией во главе с Дэвидом. У этих двух фракций было много конфликтов, и время от времени они вступали в столкновения. Благодаря Энилу, бедная фракция всегда была в состоянии одолеть фракцию богатых. Остальные члены следовали за Энилу и во всём брали с него пример.

Только первые три года обучения в святилище были бесплатными, после чего приходилось платить высокую цену. Тем не менее все они могли только удвоить свои усилия и надеяться вскоре стать мастерами.

В четырнадцать лет родители Энилу умерли, когда в штормовую погоду отправились на рыбалку, чтобы оплатить его обучение. Он остался сиротой и после тяжёлого периода депрессии, с помощью и поддержкой своих товарищей, Энилу восстановил свои силы.

Дэвид, который имел прозвище Десятитысячник, смотрел на Энилу с всё более растущим недовольством, часто приводя к тому, что несколько его младших братьев плевались ядом в сторону ни в чём неповинного парня.

- Энилу, ты убил своих родителей, ты, вредитель!

- Ты даже не можешь заплатить за обучение, так почему же ты остаёшься в храме? Убирайся к чёрту отсюда!

- Дэвид, ты ищешь, блять, драку, не так ли? – Дайго и остальные были возмущены поведением его и его дружков.

- Неважно, игнорируйте их, - беспомощный Энилу мог только проглотить свой гнев, а благодаря тому, что он был первым на турнире, смог продолжать оставаться в Храме и учиться.

Однако, Дэвид и другие не собирались так просто отставать от парня, даже его терпение не могло им наскучить. Вместо этого они усилили свои издёвки и продолжили унижать Энилу и его умерших родителей.

Столько грязи, сколько Дэвид и его приспешники успели вывалить на Энилу, не заслуживал никто. И даже у Энилу закончилось терпение, поэтому он решил дать отпор. Естественно все его друзья поддержали такое решение и поклялись помочь, поэтому давний конфликт двух фракций вспыхнул с новой силой.

В результате Дайго, Шура и другие были помещены в одиночные камеры, а Энилу был размазан Дэвидом и его друзьями.

- Энилу, ты виновен в нападении на ученика. Отныне ты изгнан из храма.

- Господи Боже, они оскорбили меня. Они ударили меня первыми. Я всего лишь дал им отпор! Господи Боже, у меня нет дома. Я больше так не буду. Пожалуйста, не отправляйте меня, - Энилу умолял и плакал на коленях, но всё что он получил, это безжалостное «Убирайся!».

Изгнанный из храма, Энилу мог только вернуться туда, где жил вместе с родителями и ловить рыбу, как они его учили. Он один боролся с целым миром. Но Дэвид все равно не отпустил бы его так просто.

- Энилу, разве ты раньше не был таким высокомерным? Теперь я смотрю на твоё жалкое существование и ты всё ещё смеешь быть со мной высокомерен? Твоя начальная программа, изученная в храме, и в подмётки не годится той, которой я уже смог овладеть. Я могу убить тебя одной рукой прямо сейчас! Почему ты не сопротивляешься? Сопротивляйся! Встань прямо! - Дэвид получал несравненное удовольствие измываясь и избивая Энилу. - Это так круто, отныне я буду приходить к тебе каждый день на тренировки! Хахаха, Энилу, ты бесполезный трус, зачем твои родители родили тебя?

Энилу каждый день пытался проглотить свой гнев, но Дэвиду удалось истоптать память о его родителях, а ведь они были его последней духовной опорой. У него были красные глаза, и он гневно сопротивлялся, надеясь хоть немного принести вреда этому отморожку.

- О, раздражён? Можешь ударить меня сейчас, я уже так далеко впереди тебя... ой. Ай, мама, черт возьми, ты осмелился ударить меня? Просто подожди, - вскоре Дэвид привёл с собой небольшую группу мальчиков и злобно указал на Энилу. - Соберитесь и вышибите из него всё дерьмо.

У Энилу было лишь два собственных кулака и он быстро оказался сбитым с ног.

- Как ты смеешь бить меня? Сейчас посмотрим, как я убью тебя! - Лицо Дэвида стало походить на ужасную гримасу. Он бил Энилу в грудь, раз за разом крепко впечатывая кулак ему в рёбра. Энилу задыхался и кашлял кровью, не в силах сопротивляться. - Эти твои крылья - просто осквернение нашего воздушного острова, ты не заслуживаешь их иметь. Вырвите их!

Крылья за спиной Энилу были жестоко вырваны. Дэвид гордо засмеялся, наблюдая за этой сценой, а затем скрылся с группой своих мальчиков на побегушках. Крылья для жителей воздушного острова значили очень многое. Без крыльев, они были беспомощны, поэтому разочарованный жизнью Энилу осмелился прыгнуть в грозовые облака, чтобы покончить с

собой и этим несправедливым существованием.

Он не знал, что этот фрукт окажется самым мощным дьявольским фруктом Молнии, но перед смертью ему просто хотелось чего-нибудь съесть. Так что он откусил кусочек и его ударило молнией.

Воспоминания о двух жизнях воссоединились, и две души слились в одну. Таким образом, Аррей и Энилу возродились! Поскольку Энилу родился без любви, в этом теле из грома и молний доминировал Аррей, так что с этих пор звать его будут - Рэй Эннилу.

<http://tl.rulate.ru/book/43998/1058079>